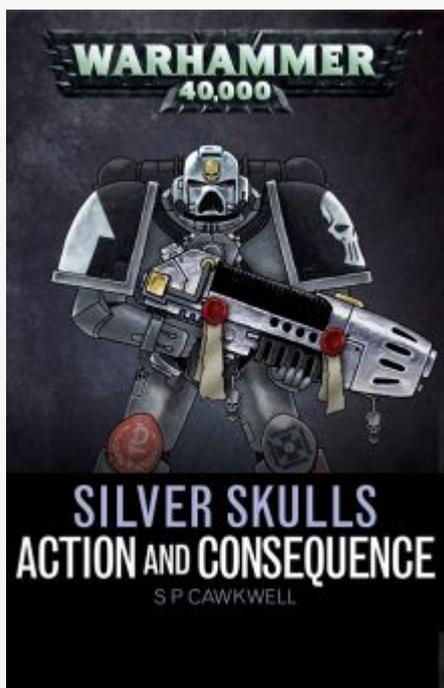

Действия и последствия / Action and Consequence (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Действия и последствия / Action and Consequence (рассказ)

Автор	Сара Коквелл / Sarah Cawkwell
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Источник	Hammer and Bolter 5
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Vincit qui patitur.

Слова девиза роты, яркие и уверенные, серебряными буквами выделялись на чёрном как ночь боевом знамени восьмой роты. «Побеждает тот, кто держится».

Часовня на борту крейсера «Серебряная стрела» была такой же, как многие тысячи подобных часовен

на кораблях Космодесанта по всему Империи. Тихое место для размышлений, молитв и приготовлений, куда рано или поздно находили путь перед выброской все боевые братья восьмой роты. Одни приходили, отдавали должное статуе Бога-Императора и уходили.

Другие задерживались подольше.

В этой колыбели абсолютной веры воин мог испросить ответ о своём месте в мироздании. В этом священном месте воин Империи мог настолько приблизиться к умиротворению, насколько это для него вообще возможно.

Гилеас Ур'тен - человек, редко пребывавший в умиротворении, - стоял, преклонив колена перед алтарём. Тёмные волосы, обрамляя лицо, свисали с благоговейно склонённой головы. Он перечитывал негромко свои личные литании битвы, особо уделяя внимание тем, которые почитали его предшественников. Над ним гордо распростёрлось боевое знамя роты, растянутое так, чтобы все видели имена, филигранно выписанные крохотными буквами. Боевые братья готовы были просиживать здесь часами, чтобы добавить к списку новое имя. Это всегда считалось честью и никогда - повинностью.

На знамени были представлены сотни, даже - тысячи имён: братья по оружию, рядом с которыми ему довелось сражаться за сто двадцать лет службы, и ещё больше тех, кого он никогда не встречал, но чьи подвиги вошли в легенды. Взгляд его задержался на имени капитана Андреаса Кулле, наставника и единственного человека, который сразу поверил, что у мальчишки-дикаря с юга есть все задатки для успеха. Капитана давно принял в свои объятия Император, но имя его продолжало жить, и, пока живо знамя, так будет вечно.

Нести знамя в бою - великая честь. За последние пять лет военных кампаний Гилеасу много раз доверяли эту реликвию. Он держался его с мрачным упорством против, казалось бы, подавляющего превосходства врага, и всегда возвращался со знаменем. Это был доблестный и бесстрашный воин, чьи подвиги на полях сражений создали ему репутацию, которой одни завидовали, а другие смотрели с опасливым недоверием.

Карьера Гилеаса Ур'тена шла лучше и лучше. Первый рекрут из племени с южного континента Варсавии, который достиг звания сержанта, Гилеас был стойким и надёжным. Несколько лет он командовал отделением, и с неохотой было признано, что его воины - одни из лучших во всей роте. У него был сильный характер - и братья шли за ним охотно и безропотно. Даже большинство самых ярых соперников неохотно соглашались, что звания сержанта он полностью заслужил.

И всё же мнение это разделяли не все. Для кого-то Гилеас по-прежнему остался безрассудным десантником, на которого нельзя целиком положиться из-за вспыльчивости и буйного духа. Дикий южанин, чьи инстинкты слишком часто преобладают над разумом.

Но если Гилеас и подозревал, что думают его братья-десантники, то почти не высказывался по этому поводу. Как он уяснил для себя много лет назад: он тот, кто он есть. Он живёт только для того, чтобы служить Империи, и умрёт, исполняя свой долг. Это будет той наградой, какую он ждал с врождённым

прагматизмом всех Адептус Астартес. Он был преданным, честным и, по мнению своего вышестоящего офицера, заслуживал полного доверия. Именно эти качества выделили его среди других для той чести, которая была ему оказана.

Гибель брата-сержанта Оникера во время последней кампании оставила в рядах восьмой роты зияющую пустоту, заполнить которую горело желанием немало сержантов из других рот. Капитану нужен был избранный заместитель – эту роль исполнял Оникер до своей безвременной кончины от рук орочьего вождя Галавакрута. Каждый из сержантов обладал своими качествами, но окончательное решение, тем не менее, оставалось за ротным прогностикатором.

Шае Баст, советник капитана Мейорана, гадал на рунах. Долгими часами он входил в единение с волей Императора и направлял её через себя. Наконец он объявил, что решил Император, понимая, что вслед за этим поднимется недовольство. Капитана роты выбор Гилеаса Ур'тена полностью устроил, однако в восьмой роте нашлось бы немало тех, кому решение пришлось не по вкусу. И действительно, появились недовольные голоса, что в других ротах этот выбор посчитали дурным предзнаменованием.

Гилеас прекрасно об этом знал. Несмотря на собственные дурные предчувствия и едва понятные самому опасения, он выдержал всё без единого слова и примерил мантию своей новой роли с тем же энтузиазмом, с каким подходил ко всем делам. А сейчас он смотрел на статую Императора, которая невозмутимо уставилась в даль взглядом холодным, как камень, из которого была высечена. Незыблемое присутствие Императора проливалось бальзамом на беспокойную душу Гилеаса, и он черпал в нём спокойную силу.

- Надеюсь, не побеспокою, брат-сержант? – раздался сзади голос, похожий на низкие раскаты грома. Гилеас обернулся к капитану, который перекрыл собой вход в часовню.

- Нисколько, брат-капитан, – Гилеас качнулся обратно на голые пятки. На борту «Серебряной стрелы» и вне тренировочных клеток большинство боевых братьев восьмой роты носили простые стихари и либо мягкие кожаные сандалии, либо ходили вообще босиком. Гилеас уселся обратно, скрестив ноги, и выжидающе поднял глаза.

Со спокойной уверенностью, которая отмечала каждое его действие, капитан вошёл внутрь и в несколько шагов пересёк расстояние от дверей до алтаря. Как и большинство воинов под его началом, Кейле Мейоран был необычайно крупным – даже для генетически изменённого космического десантника. Голову и лицо он брил наголо, до блеска. Исключение составляла длинная чёрная борода, заплетённая в тонкие косицы, отчего капитан выглядел ещё более воинственно. Почётные татуировки, которые тщательно выверяли и наносили на его лицо, за многие годы сделали его внешность одновременно и варварской, и загадочной для тех, кто не разбирался в традициях Серебряных Черепов метить себя подобным образом. Новобранцев набирали с других миров, не только с Варсавии, но по принятии в орден всех приобщали к традиции татуировок, принятой там.

Мейоран присоединился к Гилеасу у алтаря и, не говоря ни слова, поднял взгляд на статую Императора. Зашевелив губами в беззвучной молитве, он прикоснулся к фигуре. Гилеас молча наблюдал за своим капитаном, пока старший воин не повернулся к нему и пытливо осмотрел.

- Твои приготовления закончены, брат?

- Да, сэр, – Гилеас шевельнулся, чтобы встать на ноги, но Мейоран поднял руку, предупреждая

движение.

- Я не прерву тебя надолго, Гилеас. Просто хотел доставить сообщение. Твоё присутствие весьма желательно в стратегиуме. Меньше чем через четыре часа мы переносимся в систему - и твой опыт городских боёв будет как нельзя кстати, - при взгляде на лицо Гилеаса уголки губ капитана поползли вверх, наметив улыбку. - Это приглашение - для тебя сюрприз, брат?

- Сюрприз? Нет, сэр, - как самого молодого сержанта в роте, Гилеаса нечасто приглашали на военный совет в стратегиуме - и уж тем более никогда этого не делал лично сам капитан роты. - Не сюрприз, а скорее... честь.

Убедительно врать Гилеас никогда не умел, и, судя по тому, как порозовели кончики ушей, выглядывающие из-под непослушных тёмных кудрей, постигать эту науку не собирался. Улыбка Мейорана стала шире, он протянул руку и сжал плечо молодого воина.

- Всё будет нормально, Гилеас, - сказал он негромко. - Я совершенно уверен, что ты справишься с этой должностью. Знаю, что опасаясь. Что кое-кто сомневается, что ты подходишь для этой роли, тоже знаю. Ты прошёл сержантом... сколько? Двадцать заданий?

- Двадцать пять, сэр.

И такая гордость в голосе. Всего двадцать пять заданий. Почти новичок.

Мейоран кивнул.

- Двадцать пять заданий. Успешных заданий! - по лицу капитана мелькнула улыбка, но затем он снова стал серьёзен. - Но, Гилеас, чего бы ты не опасался... когда мы высадимся, времени на то, чтобы забивать себе этим голову, не будет. Я должен знать, что голова у тебя на плечах. Я должен знать, что сердце твоё и мозги сосредоточены на задании.

- Конечно, сэр, - откликнулся сержант. Едва уловимое возмущение мелькнуло в его словах. - Я полностью готов, и я вас не подведу.

На этот раз он говорил правду.

- Да, - задумчиво ответил Мейоран, снова коснувшись статуи Императора. - Да, думаю, что не подведёшь, парень.

«Что станет делать остальная рота - вот что меня беспокоит», - добавил он мысленно.

Меньше чем четырьмя часами позже Гилеас оказался в обстановке, настолько далёкой от покоя часовни, насколько только можно себе представить. В ушах стоял знакомый, почти успокаивающий рёв тормозных двигателей: десантная капсула пробивала сплошную пелену облаков над планетой. Крепко прижатый ремнями к сиденью, сержант возложил ладонь на эфес цепного меча и окинул взглядом внутренности капсулы.

Все его спутники бормотали предбоевые литании вполголоса, в отличие от Теодерика-технодесантника, чей голос возносился над остальными. Литании технодесантника страстно обращались к духам машин, что вели капсулу к цели. Гилеас позволил мыслям забрести чуть вперёд в будущее. В конце падения их будет ждать великая битва - и от этой мысли его жилы наполнило пламя.

Гилеас поморгал, прокручивая результаты последних проверок систем, впитывая огромные объёмы бегущей информации и рун, что мелькали перед глазами. Прыжковый ранец работал нормально, оружие он с любовью разобрал и почистил перед выброской. Он готов настолько, насколько только можно.

Потенциальное бремя дополнительной ответственности его особо не волновало. Как и все Серебряные Черепа, он был невероятно прагматичным человеком. Он знал, что выучки и подготовки ему хватит, чтобы справиться со всем, что враг может на него бросить, и ещё он знал, что на поле боя войны будут исполнять его приказы беспрекословно. А что там о нём думают боевые братья вне поля боя – не суть важно.

Уверенность в себе давалась легко. Уверенность в том, что он думал, – нет.

- Приготовиться к удару! – затрещал вокс голосом Теодорика, и Гилеас, вместе с остальными, вполголоса ответил, что готов. Он крепче сжал эфес меча и вознёс Богу-Императору пылкую молитву о разрешении дела быстро и без тяжёлых потерь. Восьмая рота и без того не хвастала численностью. Новых смертей они себе позволить не могут.

Три капсулы врезались в землю со смертоносной синхронностью и силой, достаточной, чтобы сровнять оставшиеся строения в этой части и так разрушенного города. Почти сразу по изъеденной воронками округе прокатилось эхо сработавших пиропатронов, возвещая о прибытии двух дюжин Серебряных Черепов. Каждого воина переполняла праведная ярость, каждый был готов обрушиться на ксеносов, что совершили смертельную ошибку, посмея ступить на имперскую землю, посмея совершить самое гнусное из преступлений.

Хлопнув по размыкающей кнопке на гравиобвязке, Гилеас в пару секунд был уже снаружи, с цепным мечом в руке и готовый действовать. Он собрал остальных и осмотрел горизонт зоны высадки.

Авточувства собирали всю важную информацию, что могла повлиять на работу прыжкового ранца штурмового десантника. Скорость ветра. Влажность. Все эти подробности и другие выводились прямо на нервные окончания. Ауспик в руке у Теодорика не засёк никаких признаков жизни, кроме следов самих космодесантников. Это немного отличалось от того, в чём пыталась убедить их разведка.

- Сержант Ур'тен, доложите обстановку!

Голос капитана Мейорана раздался из вокс-бусины, объявив о себе в ухо Гилеасу, который уводил своих людей с места высадки. Три «Громовых ястреба» с рёвом пронеслись над головой в сторону догорающих развалин улья на востоке. Картан, молодой мир под защитой Серебряных Черепов, проходил только первые шаги колонизации. Но уже оказался под угрозой.

- Три капсулы сели, сэр, – Гилеас быстро осмотрел аппараты. Все раскрылись, выпуская пассажиров, включая брата Диомеда – одного из глубоко почитаемых дредноутов ордена. Вид тяжело шагающего к нему древнего наполнил Гилеаса ещё большим пылом, чем прежде. Воевать рядом с ним будет большой честью.

- Диомед? – обратился Мейоран напрямую к древнему.

- Высадился и жду приказаний, – отозвался дредноут. Голос его звучал механически: его изменило тело,

ставшее пристанищем для одного из самых ярких и великих воинов, каких знал орден.

- Враг не обнаружен, - доложил Гилеас. - Разведка предположила, что здесь у ксеносов временная база. Если так... - он осмотрел разрушения, учинённые падением трёх капсул, - то она уничтожена при посадке.

- Враг очень вёрток, сержант. Будьте начеку. Явитесь к месту встречи как можно быстрее. Передаю координаты.

Гилеас обернулся к Теодерику, которого на этот раз придали отделению в качестве координатора. Молчаливый технодесантник, немногословный, но надёжный член роты, коротко кивнул, дав знак, что усвоил поток информации, и указал на восток. Сервосбруя у него на спине с шипением ожила, и механическая рука с плазменным резаком на конце переместилась вперёд. Даже со своей сбруей Теодорик был лишь наполовину таким большим, как великан Гилеас. Сержант - здоровенный, лохматый, настоящий медведь даже без имплантатов Адептус Астартес, - был невероятно огромным.

Он осмотрел останки разрушенных жилых блоков вокруг. Те, кто работал здесь прежде, были, без сомнения, или давно мертвы, или взяты в плен. Выгоревшие цилиндрические остовы бункеров выстроились по одной стороне развалин, которые когда-то были складами. Воздух, даже пропущенный через фильтры шлема, смердел горелым прометием и химической вонью стреляных боеприпасов. Бой здесь шёл совсем недавно.

Задумчиво барабаня пальцами свободной руки по боку доспеха, Гилеас развернулся к дредноуту, который неподвижно стоял рядом, и обратился к нему полным почтения голосом:

- Древний?

- Брат-сержант Ур'тен? - отозвался дредноут таким низким рокотом, что у Гилеаса задрожало в груди. - Твои приказания?

- Последний раз сержант Киар выходил на связь менее пятнадцати часов назад, и здесь находилась заданная ему точка, - принялся рассуждать вслух Гилеас. - Трудно поверить, что сержант настолько отклонился от места. Я слишком хорошо его знаю, - он ухмыльнулся. - Подозреваю, что он уже явился к капитану. Но, как бы там ни было, мы разведаем близлежащую территорию на предмет любых следов активности. Ты берёшь восточную сторону. Докладывай обо всём, что найдёшь.

- Как прикажешь, - согласился дредноут. - Внимание к мелочам всегда имеет значение. Мудрые речи, брат-сержант Ур'тен.

Приложив таким образом печать одобрения под словами Гилеаса, Диомед отбыл, рокоча моторами. Земля тряслась под его поступью.

Гилеас смотрел на уходящий дредноут. Его бронированное тело служило доказательством той высочайшей чести, на какую каждый из них мог только надеяться. Служить даже в смерти... что может быть выше?

- Тут всё уже случилось без нас, Гилеас, - рядом встал один из Счётников, отделения штурмовиков Гилеаса, отмеченный красным черепом на правом наплечнике.

- Возможно. Но здесь замешаны ксеносы. Значит, нужно проверить, - Гилеас нахмурился. - Так что не

расслабляться и пальца с кнопки не спускать, Рувим.

Гилеас дал сигнал остальной группе выдвигаться, сам при этом осматривая горизонт. Теодерик пока сообщал об отсутствии активности на ауспике. Однако быстрота и коварство врага вот-вот должны были показать себя. Пару секунд спустя воздух наполнился воем моторов.

Полдюжины внезапно выскочивших машин тут же опознали. Эльдарские реакклы «Разбойник». Быстроходные и смертоносные, они резво и уверенно бросились в атаку. Грозно заострённые клинки предупреждающе блеснули в лучах жиденького солнца. Раздался единый рык цепных мечей, пробуждённых к смертоносной жизни, и боевой клич Серебряных Черепов, которые бросились навстречу врагу.

- Приятно вас видеть, капитан Мейоран!

Голос принадлежал сержанту Киару из десятой роты. На худощавом для космического десантника, особенно на фоне излишне крупных воинов восьмой роты, лице сержанта скаутов, преждевременно состаренном массой рубцов от ожогов, которая покрывала всю левую сторону, явно проступали следы подбирающейся усталости, когда тот появился из укрытия в полуразрушенном здании.

Капитан окинул взглядом воина.

- Хорошо, когда людям приятно тебя видеть, сержант, - невесёлая улыбка скользнула по лицу Мейорана.

- Докладывай.

- Слушаюсь, сэр!

Капитан про себя отдал должное стоицизму сержанта даже на фоне его текущего состояния и дал знак своим людям держать периметр и смотреть в оба.

Киар примкнул болт-пистолет на магнитное крепление у бедра, пользуясь прибытием подкрепления, чтобы дать себе возможность немного ослабить бдительность. Когда сержант заговорил, левый, аугметический, глаз его тихо зажужжал, подстраиваясь под малейшие изменения на лице капитана.

- Согласно указаниям магистра ордена, я прибыл в улей Картан, чтобы собрать первую группу кандидатов и получить у губернатора отчёт о состоянии горных работ...

Картан-5 был богат рудой, и одно только это уже делало его желанной целью для заселения. Серебряные Черепа лично проследили за перевозкой попавших в осаду жителей почти разрушенного мира-улья, заключив при этом соглашение, что в будущем смогут вернуться в любое время, чтобы набрать себе рекрутов.

Киар продолжал:

- Во время переговоров с губернатором пришло сообщение. Партия инженеров планировала взрывные работы для устройства новой шахты. Они что-то обнаружили, - изуродованное лицо Киара исказила едва скрытая ярость. Подобный взгляд Мейорану стал слишком хорошо знаком за последние годы. - И

меньше чем через час после открытия на них обрушилась первая атака.

Мейоран скривился:

- Эльдар!

Утверждение, не вопрос. Вся глубина ненависти, вызванной на лице Киара словами капитана, поведала больше, чем его ответ.

- Так точно, сэр. Разумеется, я со своим отделением занял позиции вместе с местными силами на месте взрывных работ. Очень скоро мы выяснили, что они обнаружили, - Киар сжал кулак. - Только на этом они не остановились. Из любопытства они подняли находку наверх. От местного ополчения быстро не осталось почти никого. Они просто не были готовы к вторжению таких масштабов. Эльдар отправили крупные силы. Они совершили несколько налётов на гарнизон, как видите, - Киар обвёл рукой разрушенные казармы, затем продолжил:

- Враг нанёс удар сильно и быстро. Практически разрушил улей. Большой процент населения в поисках убежища пробрался на нижние уровни. Те, кого налётчики нашли... - он замешкался, и обозлённый, и глубоко опечаленный той частью информации, которую должен был произнести следом.

- Попали в плен, - Адептус Астартес рядом с Мейораном, облачённый в доспех кобальтово-синего, что выделяло его среди большинства остальных десантников, вышел вперёд и заговорил, пользуясь паузой. Говорил прогностикатор Баст тихо, почти шёпотом, и у того, кого касался его взгляд, появлялось чувство, что его изучают очень и очень внимательно. - Ксеносы согноли живых и увели их в плен. Включая наших кандидатов, так, сержант?

Киар кивнул. Лицо его потемнело от гнева. Мейоран ощутил на дне желудка растущую пустоту. Для Серебряных Черепов новобранцы были большой ценностью. Отдать целую группу в руки эльдар...

- Твои мысли, прогностикатор? - Мейоран наконец перевёл взгляд с сержанта на псайкера. Два воина прослужили плечом к плечу не один десяток лет, и капитан беспрекословно доверял суждениям Баста.

- Артефакт, полагаю, оказался порталом путеводной паутины? - Баст адресовал вопрос Киару, который кивнул в ответ. - Будет разумным предположить, что налётчики, вероятно, напали на эту планету в прошлом. Раскопки портала могли предупредить их о новой возможности сделать то же самое, - псайкер пожал великанскими плечами. - У нас никто по-настоящему не разбирается в безбожных технологиях паутины.

Прогностикатор поднял руки, чтобы снять шлем. Лицо, что появилось на свет, было настолько покрыто татуировками и знаками племени, что трудно было различить какие-то отдельные черты. Тёмные волосы, собранные в тугие косицы, пронизало серебром, но, помимо этого, ничто даже приблизительно не указывало на истинный возраст прогностикатора.

Холодные голубые глаза, настолько светлые, что казались почти бесцветными, остановились на сержанте, который несколько секунд выдержал взгляд со спокойной уверенностью в себе, но потом дрогнул и отвёл глаза. На лице прогностикатора мелькнула улыбка, и тот посмаковал краткий миг неуверенности, который пробудил в душе у сержанта.

- Где расположен портал? - спросил Мейоран, надевая обратно шлем. - Если это база врага, то туда мы и ударим.

- На юго-западе.

Ответ пришёл от прогностикатора, а не от сержанта: Баст почти с ленцой извлёк слова из разума Киара. Он не был особо жестоким человеком, но всегда находил циничное удовольствие в том, чтобы напоминать остальным о своих психических способностях. Он лениво адресовал сержанту улыбку перед тем, как вновь скрыть лицо под шлемом. В легендах древней Терры имя «баст» великий народ Гипта ассоциировал с кошками – и Мейоран всегда чувствовал в повадках Баста что-то кошачье. И тому нравилось поиграть с врагом перед тем, как убить.

- На юго-западе, – подтвердил Киар. Он ткнул пальцем в инфопланшет: – Все координаты и информация, которую я собрал, здесь.

- Отличная работа, сержант. Тогда мы выдвигаемся, – Мейоран махнул рукой, и Серебряные Черепа с привычной чёткостью построились. Киар тоже подал сигнал, шевеля пальцами, – и четвёрка прежде невидимых скаутов – молодых неопитов в панцирной броне со снайперскими ружьями – появилась из разных мест вокруг временного лагеря. Мейоран одобритительно ухмыльнулся.

- Ты хорошо их готовишь, сержант. Когда-нибудь, даже довольно скоро, из тебя получится отличный капитан.

Баст рядом с ним чуть повернулся, обдумывая слова Мейорана.

Киар склонил голову, принимая похвалу с едва заметной улыбкой.

- Пошли, вернём наших парней!

Воздух наполнил громоподобный отзвук штурмовой пушки: брат Диомед открыл огонь по атакующим «разбойникам». Удлиненные, обтекаемые бронированные машины двигались при помощи технологии антигравитации, которой владела раса эльдар. Каждым «разбойником» управлял один ездок, вооружённый пистолетами, из которых палил с невероятной меткостью по Серебряным Черепам. Машины усеивали ряды угрожающе острых лезвий, и одно такое лезвие отделило руку брата Лемуила от тела.

Правда, чтобы остановить космического десантника, требуется гораздо большее. Тело Лемуила уже трудилось над тем, чтобы закрыть аккуратный срез. Он стерпел самую жуткую боль, издав лишь короткий вскрик. Цепного меча он лишился вместе с рукой, но в ответ просто вскинул болт-пистолет и открыл огонь по врагу.

Гилеас движением век прощёлкал значки рун перед глазами, пока не добрался до информации о Лемуиле. Системы десантника справлялись с раной хорошо, но состояние его было далеко от оптимального. Сейчас в крови Лемуила циркулировало столько боевых наркотиков и анальгетиков, что время реакции у него серьёзно снизилось.

- Лемуил, – приказал Гилеас по воксу, – отойди назад, брат. Оставь их нам.

- Брат-сержант, я ещё могу драться! – Лемуил продолжал стрелять по реакциям, которые сейчас разворачивались для новой атаки. Диомед ненадолго прервался, отслеживая около полудюжины машин и определяя уязвимые точки. Массивная штурмовая пушка повела переднего «разбойника». Дредноут приступил к делу, сводя огонь к цели.

Объятый синим пламенем, реактор взорвался, сбросив эльдарского ездока и разметав в стороны куски брони и лезвий. Пламя врезалось в землю с отчётливым хрустом. Тело его перевернулось под неестественным углом. Остальные машины беспорядочно завалились: внезапная потеря лидера расстроила запланированный проход.

- Отделение, за мной!

Упрямство Лемуила сейчас уже не играло роли. Он - Адептус Астартеус. Он возвращён и обучен, чтобы очищать Галактику от всего, что не правильно, а для Серебряных Черепов мало что так соответствовало этому критерию, как эльдар - особенно эти пираты. Лемуил либо выживет, чтобы сражаться дальше уже с аугметической рукой, либо погибнет в бою, служа Императору. И тот, и другой исход вполне хороши.

Одной очередью из штурмовой пушки Диомед отразил внезапную атаку, и теперь Гилеас собрался повести своё отделение в бой так, как делал это в каждом бою на всём протяжении своей карьеры. Идя впереди.

Почтенный древний с лязгом зашагал вперёд. От поступи массивной туши дредноута под ногами десантников подпрыгивала земля и трескался феррокрит. Когда-то эта изрытая воронками местность видела прилёты и отлёты имперских кораблей, привозящих грузы для строительства улья, доставляющих людей и ресурсы и вывозящих всё, что добывали в шахтах. Теперь здесь остались только развалины - место, которое выглядело таким древним и разбитым, каким ничто так недавно построенное не имеет права быть.

- За Императора и Аргенция! - загремела боевая машина. - Не позволяйте нечисти жить, братья! Мы Серебряные Черепа! Мы выдержим!

- Мы выдержим! - хором откликнулось отделение, жаждая схватиться с врагом.

На кратчайший миг - паузу столь короткую, что даже Теодерик не отметил бы её на своём изящно сработанном хронометре, настала тишина. Предвкушение. Затишье перед бурей.

А потом разразилась буря.

На несколько минут воцарился крошечный ад. Для незадачливых ксеносов слаженность и грозная мощь, какую явила добыча, эти малые минуты, казалось, растянулись вне всяких разумных пределов. Всё преимущество, на которое ксеносы надеялись благодаря высоте полёта, уступило факту, что они недооценили боевое мастерство почти половины штурмовой роты. Гилеас запустил свой прыжковый ранец, и остальные Серебряные Черепа вокруг него взмыли вверх, чтобы встретить врага в воздухе.

При наличии Диомеда уничтожение нечисти для Серебряных Черепов было вопросом решённым. Штурмовики включились в драку с привычным энтузиазмом. Репутация варваров у подразделения была заслужена не на пустом месте. Это были беспощадные и умелые воины, которые не чурались использовать ту тактику, которая в данный момент была необходима для победы. То же самое можно было сказать обо всём ордене, но к восьмой роте это относилось особенно.

Ещё три ездока слетело с машин: пронёсшиеся мимо Серебряные Черепа выдернули их из седел. Без ездоков машины зарыскали вслепую. Одна врезалась в землю и взорвалась, опасно разметав обломки.

Две другие столкнулись в воздухе и взорвались похожим образом. С мест падения обломков взметнулись султаны жаркого дыма. Оставшиеся два ездока повернули, ища укрытия в дыму, и пропали, оставив лишь вихрящийся след. Воины, сдёрнувшие эльдар, ринулись вниз вместе со своими жертвами, с разгона впечатав их в землю с приятным слуху хрустом костей.

Гилеас бросил взгляд на руну слева-внизу на дисплее, быстро проморгал, прокручивая наборы линз в шлеме, чтобы лучше видеть в дыму. Огонь из уничтоженных реактивов продолжал бушевать, выбрасывая в воздух искры и пепел.

Какофония последних минут спала до мягкого стрёкота цепных мечей на низких оборотах. Где-то ещё оставались два «разбойника», но, благодаря гибели соотечественников, их временно скрыл поднявшийся дым.

- Сержант Ур'тен, доложите обстановку! - раздался из вокса приказ Мейорана. Гилеас глянул вокруг. Из двадцати четырёх воинов, что покинули капсулы, на ногах осталось двадцать два. Один погибший, один раненый.

- Налётчики эльдар, сэр. На реактивах. Нанесли удар без предупреждения.

- Они мертвы?

- Дело почти сделано, сэр. Осталось двое. Я уверен, что...

С пронзительным воем оставшиеся реактивы выскочили из дыма, нацелившись прямо в широкую спину Гилеаса. Даже особенно не разворачиваясь, штурмовой десантник лениво шагнул в сторону, активировал цепной меч и взмахнул, описывая смертоносную дугу. Зубастое лезвие вгрызлось пилоту под правое ухо, прошло через грудь и развалило тело наискось. Голова и левая рука отлетели, брызгая кровью, и реактив остался без управления, только корчащееся тело эльдар вцепилось в рычаг безжизненной рукой.

Короткой очередью из штурмовой пушки брат Диомед прикончил его.

- Поправка, сэр. Остался один.

Тон Гилеаса не изменился ни на йоту.

- Отличная работа, сержант! Передаю координаты. Сержант Киар нас нашёл.

Гилеас ухмыльнулся, отметив про себя: «А не наоборот».

- Доберитесь до нас как можно быстрее. Не забывайте про сбежавшего ездока. Постарайтесь добраться сюда целыми.

- Слушаюсь, капитан! - Гилеас ухмыльнулся под шлемом. - Уже в пути.

По дороге через разрушенную территорию они никого не встретили. Все Серебряные Черепа были начеку, зная, что где-то рядом прячется «разбойник». Разведанные, которые поступили с экстренной передачей с планеты, предполагали довольно крупные силы непосредственно на поверхности. Именно поэтому было принято решение высадить большую часть роты.

На совете в стратегиуме Гилеас поинтересовался: так ли необходимо капитану Мейорану вообще спускаться на поверхность? Капитан снисходительно рассмеялся, взяв Гилеаса за плечо:

- Ты, брат-сержант Ур'тен, надеюсь, не решил, что повышение сделало из тебя моего хранителя? Прогностикатор Баст общался с Императором. Его Воля на то, чтобы я возглавил экспедицию. Кроме того, почему я должен оставить всю славу тебе? Ты так скоро примешь командование вместо меня.

Слова прозвучали зловеще, почти пророчески.

Гилеас попытался запротестовать, чем заслужил от капитана покровительственную улыбку.

- Я шучу, брат! - проговорил тот с грубоватым смехом. - Клянусь Троном, Гилеас, научись не принимать всё так буквально.

Баст, приданный из возглавляемого псайкерами прогностикатума, торжественно кивнул.

- Знамения для грядущей битвы самые благоприятные, брат-сержант Ур'тен, - объявил он своим тихим шёпотом. - Участие капитана крайне важно.

Встревоженный словами прогностикатора, сам не зная почему, Гилеас отложил свои сомнения на потом и сосредоточился на важности уничтожения эльдарских сил.

За сотни лет Серебряные Черепа постоянно сталкивались с эльдар во всех их многочисленных и разнообразных видах. В то время как законное отвращение ко всем чужим расам было правом для Адептус Астартес, Серебряные Черепа лелеяли особенную ненависть к эльдар. Много хороших боевых братьев полегло в битве за Орамский проход. Много хороших боевых братьев, которым ещё только предстояло найти замену. Численность ордена сильно упала ниже нормальной, а набор новобранцев шёл медленно по множеству причин.

В результате, перспектива принести праведное возмездие эльдар породила в рядах восьмой роты мрачный энтузиазм. Было отправлено пятьдесят воинов - больше половины текущего состава роты.

Ко времени, когда отделение добралось до места встречи, Мейоран со своими воинами уже собирался. Рядом с ним стояли прогностикатор Баст и ещё один боевой брат, одарённый психическими способностями, выделяясь цветом доспехов. Прогностикатум понёс больше потерь от рук эльдар у Орамского прохода, чем все остальные. Для ордена, чей родной мир не мог похвастаться большим числом псайкеров, это была суровая плата. У прогностикатума было более чем достаточно причин ненавидеть мерзких пиратов эльдар.

- Ты не торопился! - приветствовал сержанта Мейоран. Настроение у капитана было весёлое, однако в голосе проскальзывало напряжение от того, что он узнал о ситуации на данный момент.

- Виноват, сэр, - Гилеас подошёл к капитану и снял шлем. - Недисциплинированные ксеносы предприняли внеплановую атаку. Мы быстро с ними разделались благодаря брату Диомеду, - сержант почтительно кивнул в сторону дредноута.

- Значит, тебе известно, с кем мы имеем дело?

- Так точно, сэр! - Гилеас сжал кулак. - Налётчики эльдар.

- В общем, правильно. Налётчики эльдар, да. Налётчики эльдар с доступом к portalу паутины.

Гилеас замялся, но лишь на миг. Это многое меняло. С доступом к portalу, это он хорошо знал по опыту, нельзя спланировать атаку, основываясь на численности противника. В любой момент врагов может стать больше. Зато главная цель ясна. Он понимающе кивнул, и капитан продолжил:

- Я возглавлю атаку на портал с большей частью наших сил - и Диомедом. Ты возьмёшь Счётников и проведёшь спасательную операцию, - он указал на молодого скаута, которого Гилеас знал. Один из отделения Киара, зелёный ещё юнец, просто горел желанием ринуться в бой. - Тир взял на себя смелость сходить на разведку, чтобы оценить ситуацию как можно лучше, учитывая обстоятельства. У эльдар находится значительное количество пленных, включая наших кандидатов. По данным, поступившим несколько минут назад, их держат в загонах, предположительно для погрузки на один из кораблей. Быстрота для нас сейчас имеет решающее значение.

Мейоран пощипал длинную заплетённую бороду.

- Приоритеты следующие: разрушить портал, уничтожить ксеноугрозу и сделать всё, чтобы как можно больше гражданских пережили испытания. Могут возникнуть трудности из-за того, что налётчики расставили клетки вокруг своей центральной позиции. Таковы наши цели. В этом порядке.

- Это рабы? - Гилеас подсознательно чувствовал, что Мейоран сейчас оценивает его реакцию на то, что его лишили чести возглавить атаку, и постарался придать лицу как можно более нейтральное выражение. Однако, несмотря на все старания, в животе у него заворчалась досада.

- Возможно, - татуированное лицо Мейорана зло скривилось; чёрные линии причудливо изогнулись. - Или что похуже. В любом случае, здесь важна целесообразность.

Гилеас сжал зубы:

- Значит, они прикрылись живым щитом?

- Да. Во время операции скорее всего будут жертвы среди имперцев, Гилеас, но делай всё возможное, чтобы снизить риск.

Мейоран помолчал секунду, будто ждал возражений. Гилеас гораздо больше подходил для штурма портала, чем для поисков и спасения, - и они оба это знали.

Змея бунтарства, разбуженная приказами Мейорана, снова заворчалась у Гилеаса в животе, угрожая поднять голову, раздуть свой клубок и ужалить. Но Гилеас заставил её уняться. Приказы капитана он будет обсуждать, когда они вернутся на «Серебряную стрелу», а не на поле боя. Он понимал, что его проверяют, так что будь он проклят, если провалится.

- Как прикажете, - ответил он, надевая обратно шлем. - Счётники, за мной!

Когда Гилеас развернулся, чтобы уйти, Мейоран глянул на Баста. Прогностикатор почти грациозно склонил голову.

- Сержант! - окликнул Мейоран удаляющуюся спину Гилеаса.

- Брат-капитан? - Гилеас чуть обернулся.

- Держись, брат, - в голосе Мейорана было столько страсти, что семена тревоги, которые он заронил в душу Гилеаса на совете в стратегиуме, дали ростки. Сомнения и предчувствия распустились пышным цветом, и он едва не развернулся к капитану лицом. Но сейчас не было времени, чтобы раздумывать над мыслями и ощущениями. Он дал Мейорану обещание тогда, в часовне, что сосредоточится на задании. Он получил приказы и будет их исполнять в силу своих возможностей.

Чужацкий портал возвышался над землёй - изящная заострённая арка, испускающая лёгкое зрительное искажение на сгибе. Хрупкая на вид, казалось, она легко сдастся под натиском Серебряных Черепов, но они достаточно повоевали с налётчиками эльдар и знали, что, не успеешь глазом моргнуть, может случиться что угодно. В любой момент и без предупреждения могут появиться свежие силы - пехота, машины. И тогда проблемы возрастут просто геометрически.

«Захватчик» - один из транспортных кораблей, так любимый пиратами, - бесшумно висел недалеко от портала. Большой, массивный, украшенный непонятными символами. У кормы сидел пилот, его длинное тонкое лицо чужака с изящно заострёнными ушами было чётко видно. Он смотрел через борт вниз на импровизированную арену, сделанную в лагере.

Подыскав хорошее место для обзора на небольшом кряже, который вёл к месту взрывных работ, Мейоран уже оценил место для битвы. Он наметил вероятные опасные точки и места возможных укрытий. Клетки стояли неровным кругом: занавес из живой плоти, протянутый между ними и добычей.

Мейорану с отрядом придётся завязать бой внутри, подальше от гражданских. На Диомеда возложена задача разрушить портал. При таком разнонаправленном отвлечении внимания, может быть, им удастся выиграть для Гилеаса и его отделения достаточно времени, чтобы освободить пленников. Может быть.

Обратив взгляд на «Захватчик», Мейоран освежил в памяти информацию по эльдарской технике, собранную орденом за долгие годы. Он знал, где находятся уязвимые точки и как именно уничтожить этот корабль. Тот выглядел нестандартно: вычурный трон был передвинут к носу главной палубы, там восседал предположительно предводитель вторжения, наблюдая с нескрываемым удовольствием за хаосом, который учинил.

Люди в клетках жалко всхлипывали, взывая к Императору, а несколько крепких парней криками обещали отомстить. Новобранцы.

Время от времени один из воинов, ошивающихся вокруг импровизированной арены, тыкал в клетку жутким клинком или стрелял. Ещё где-то ксеносы сражались друг с другом. По округе гулял визгливый довольный хохот.

Наблюдатель крикнул что-то на своём жестоком языке, несколько налётчиков кинулись к клетке и вытащили одного из пленников на середину круга. Мейоран смотрел, как чужаки принялись пытаться свою жертву, срезая с лица полоски кожи кривыми ножами. Человек кричал от боли, но на каждый крик, что срывался с его губ, всё больше его пленителей кричали в ответ - только крики их были криками радости.

Отключившись от криков, Мейоран завершил осмотр местности. Всю сцену окружало неровное кольцо

из ломаного металла, усеянное зубьями и колотым плексигласом. На некоторых зубьях торчали жуткие украшения в виде человеческих голов. На некоторых даже сохранились шлемы картанского ополчения.

- Прогностикатор? - капитан повернулся к одетому в синее десантнику. Они с Шае Бастом служили вместе так долго, что изучили повадки друг друга вдоль и поперёк. Даже один, Баст был опасным противником. А при поддержке грубой силы штурмовой роты десанта он становился почитай непобедимым.

Прогностикатор запрокинул голову, и огоньки психической энергии, текущей по кристаллической сетке, выходящей из горжета, запульсировали. Баст собирался с силами. Как только он даст команду, атака начнётся.

Взгляд Мейорана снова переместился к «Захватчику». Капитан уже наметил для себя личную цель. Силовой кулак на руке тихо гудел. Баст рядом не шевелился.

Жажда действовать казалась живым и дышащим существом.

Наконец, из вокса у всех Серебряных Черепов, сжатых, словно пружины, для атаки, раздался тихий голос.

«Начинаем», - всё, что он сказал, и серо-стальная сила, словно гибельная волна, хлынула через кряж с оружием наперевес, рыча литании войны и ненависти.

Через какие-то секунды навстречу Серебряным Черепам поднялся лес пляшущих ксеносов, чьи тонкие голоса взлетали жестоким, бьющим по ушам противовесом к боевому рёву десанта. Эльдар ощетинились сверкающими клинками, острыми лезвиями, шипами. Вой и вопли полубезумной радости откликнулись на нападение, пропитанные наркотиками мозги ксеносов мгновенно переключились на схватку.

Даже вскинув потрескивающий разрядами кулак, чтобы крушить врагов, Мейоран против собственной воли продолжал их оценивать. Эльдар были полной противоположностью космическим десантникам: беспорядочная толпа, орудующая без общего стиля и строя. Они не устоят под натиском Адептус Астартес - в этом не было сомнений. Остаётся лишь узнать, чего это будет стоить роте.

Восседая уродливыми горгульями на торчащих обломках балок, пара десятков крылатых, словно летучие мыши, воинов схватились за своё извращённое оружие и с отвратными криками безудержного восторга открыли огонь. Десантников осыпало осколками ядовитых кристаллов: сверкающий град, который разбивался о боевые латы с мелодичным звоном. К суматохе звуков, метавшихся на дне впадины, присоединились выстрелы снайперских ружей: подключились молодые скауты Киара.

Надзиратель на борту «Захватчика» вскочил на ноги. Длинный, стройный, с жестокостью, словно въевшейся в черты лица, он указал на прогностикатора и что-то крикнул своим воинам. Часть из них вырвалась из схватки и принялась пробиваться к псайкеру. Их смех усилился почти до истерии. Баст продолжал идти вперёд - к центру, каждым шагом печатая свою целеустремлённость. Психический капюшон трещал от едва сдерживаемой силы.

Мейоран сражался с мрачной сосредоточенностью, изливая безмолвное презрение на врага, что так обожал смерть. Эльдар практически бросались на его кулак, умирая с булькающими криками

наслаждения. Всё в этих ксеносах вызывало в нём сильнейшее омерзение. Чувство это перетекало в каждый взмах – и, всюду где шёл, капитан крушил кости и разбивал черепа.

Кучка эльдар навела оружие на пленников в загонах и приготовилась открыть огонь. Несчастные внутри сгрудились в угол, жалко хныча в ожидании неминуемой смерти. Вожак эльдар взмахнул ружьём и пролаял приказ.

Мгновение спустя его размазало по земле: с небес на него рухнул Гилеас Ур'тен. Мейоран ощутил прилив того, что можно было назвать бурным весельем и в то же время – облегчением.

– Ты как нельзя вовремя, сержант!

В ответ донеслось лишь хмыканье. По всему лагерю с неба сыпались Счётники, используя разгон прыжковых ранцев для придания силы удару.

В самой гуще сражения Баст встал, задрал голову и встретился взглядом с надзирателем на «Захватчике». Эльдар вскинул руку и выкрикнул команду. Мейоран услышал в его голосе спешку, но было поздно. Слишком поздно.

Припав на колено, Баст приложил ладонь в латной перчатке к земле и высвободил свою мощь. Сперва, казалось, ничего не произошло, но затем послышался едва заметный рокот. Способности Баста по природе своей всегда относились к стихиям, и сейсмического удара, который он выпустил из послушной земли, хватило, чтобы сбить с ног немало желавших напасть на него.

– Уводи пленников, сержант! – спешно приказал Мейоран. Голос его причудливо искажала дрожь земли.

– Любым способом!

– Вас понял, сэр.

Счётники довольно легко очистили территорию вокруг клеток. Теперь проблемой было удержать её, чтобы успеть эвакуировать пленников. Надолго это проблемой, однако, не осталось: Диомед прошёл прямо сквозь каменистый кряж, удачно создав отличный путь для бегства. Дредноут пошёл дальше – к порталу, раскидывая врагов перед собой.

– Они активируют портал, Гилеас! – сообщил Мейоран. – Уводи людей в безопасное место. Диомед, сровняй это устройство с землёй сейчас же, пока они не сбежали или, ещё хуже, не закрепились!

Тяжеленная боевая машина без промедления открыла огонь по чужацкому сооружению. Но первый шквал снарядов, похоже, причинил лишь поверхностные повреждения. Каким бы портал не выглядел изящным и хрупким, сделан он был надёжно.

Повсюду царил гвалт и кровавая бойня: Счётники дрались, чтобы освободить людей. Эльдар делали всё возможное, чтобы не выпустить свой аппетитный приз из рук, бросаясь в яростную схватку с допотопным, но, как выяснили несколько боевых братьев, смертоносным оружием гладиаторов. Ядовитые осколки осыпали бегущих людей. Многие погибли, но Счётники делали всё, что могли, чтобы избежать лишних потерь. Даже среди пыла схватки Мейоран про себя одобрил хладнокровную эффективность, с какой Гилеас исполнял его приказы. Уже не в первый раз капитан почувствовал гордость за молодого воина.

Текучая дымка внутри портала пошла рябью: горстка пеших эльдар кинулась в проход и пропала. Надзиратель крикнул что-то своему пилоту не терпящим отлагательств тоном.

- Они отступают, Диомед! - в ярости заревел Мейоран. Он не собирался позволить устройтею всего этого разорения сбежать. Дредноут пророкотал что-то в ответ и снова обрушился на портал.

Взвыв моторами, внезапно выскочил реакцикл, сбежавший в предыдущей атаке, и открыл огонь из бортового осколкового ружья и по пленникам, и по Серебряным Черепам. Отвлёкшись на неожиданное явление, Мейоран отвёл взгляд от надзирателя - всего лишь на миг.

Этот миг обошёлся ему дороже всего в жизни.

- Капитан Мейоран!

Несколько голосов прозвучали из вокса почти одновременно, в спешке перебивая друг друга. За спиной у капитана предводитель эльдар вскинул оружие, которое выглядело точь-в-точь как шипастый кнут. Отработанным движением, почти с ленцой, эльдар взмахнул рукой. Тонкая, похожая на змею плеть устремилась к Мейорану с противоестественной скоростью и обвилась вокруг горжета. Эльдар дёрнул кнут, и капитан опрокинулся на землю.

Жгучая боль вспыхнула и ушла - Мейоран понял, что кнут прорезал силовую броню у шейного затвора. Упав, воин с трудом поднялся - и тут реакцикл повернул к нему, беспрестанно паля из стрекочущих стрелковых установок. Силовые доспехи капитана расцвели искрами, прогнулись и, наконец, уступили напору. Мейоран вновь упал на спину, и почти тут же алчная стая эльдар сомкнулась над ним. Он сражался изо всех сил, но чувствовал, что проигрывает.

- Сержант Ур'тен, выводите пленных! У тебя минуты две, по моим оценкам.

Его голос звучал напряжённо и неестественно. Возможно, оружие ксеносов содержало какой-то яд. Возможно, это было просто от того, что сейчас воины эльдар облепили его, точно ракушки. Смерть была неминуема, но он не чувствовал сожалений. Знамения поведали об этом. Он не станет противиться року.

Это была не его судьба.

- Капитан Мейоран, я иду к вам! Я...

- Нет, Гилеас! Нет времени. Нам нужно покончить с этим. Тебе нужно покончить с этим. Ты должен вернуть кандидатов.

- Я могу их остановить...

- Исполни приказ, Гилеас Ур'тен! - вмешался холодный, бесстрастный голос Шае Баста.

- Но...

- Исполни свой долг, брат-сержант! - на этот раз рявкнул уже Мейоран. - Со мной ещё не покончено! Ты должен держаться, брат!

Ответа не последовало.

Вспыхнули двигатели, и «Захватчик» пришёл в движение, направляясь к повреждённому portalу, куда

бежали сломя голову оставшиеся эльдар.

«Ты должен держаться, Гилеас Ур'тен», – пожелал Мейоран безмолвно.

С рыком, который шёл из самых глубин души, смертельно раненый капитан поднялся на ноги. Эльдар по-прежнему висели на нём, рубя, рассекая, стреляя. Несколько штук свалились, когда он встал, и лихорадочно кинулись в портал.

Мейоран включил прыжковый ранец, взмыл в небо и неровно приземлился на «Захватчик» – рядом с надзирателем. Остатки сил его поддерживал беспрестанный поток боевых стимуляторов, кружащий по венам. Если бы капитан снял шлем, глаза у него, наверное, оказались бы такими же бешеными и пронзительными, как и у той твари, против которой он сейчас вышел.

Не ожидавший такого хода, чужак вызывающе завопил. Мейоран сокрушил хрупкий череп – и звук прекратился. Труп он перекинул через борт с небрежным презрением.

Капитан вскинул силовой кулак и окинул взглядом лагерь. Гилеас и Счётники следили за отходом людей. Другие Серебряные Черепа добивали остатки эльдар, брат Диомед осыпал снарядами портал.

Всё шло так, как должно было идти. Серебряные Черепа не просто держались. Они побеждали. Если это последнее, что он увидит в жизни, то умрёт он с гордостью и честью.

Взгляд линз Мейорана встретился с линзами прогностикатора, и тот поднял руку в безмолвном приветствии.

Собрав оставшиеся капли сил, капитан врезал бронированным кулаком в самое сердце машины. Хрупкий кожух двигателя разлетелся, смяв прилегающие силовые цепи и контакты. Энергетическое поле кулака вспыхнуло, воспламенив корабль изнутри. Пилот потерял управление. Корабль достиг поля паутины, и в этот момент настойчивость Диомеда принесла свои плоды.

Портал и половина «Захватчика», которой не удалось перенестись внутрь путеводной паутины, вспучились быстро растущим шаром из огня и обломков. Гилеас со Счётниками сделали своё дело: уцелевшие гражданские, которых хоть и швырнуло на землю ударной волной, успели убраться достаточно далеко, так что взрывом лишь посекло пару лбов.

С оставшейся угрозой разобрались быстро. Реаиклы покрошил на куски Диомед. Остальные чужаки, среди которых потеря предводителя породила ещё больший хаос, погибли за считанные минуты.

Погиб.

Гилеас сорвал с головы шлем и отшвырнул в сторону. Он не примет мигающей руны, которая сообщала о гибели Мейорана. Он просто не может этого сделать.

- Прогностикатор! – разнёсся его рык над дымящимся полем битвы. – Прогностикатор, мне нужно поговорить с тобой прямо сейчас!

- Гилеас... – Рувим, самый старый друг и брат по оружию с тех дней, когда они оба были ещё новобранцами, положил ладонь на руку сержанта. Он чувствовал ярость и горе Гилеаса. – Сейчас не

время.

Сержант стряхнул руку и обратил на него свои полные ярости карие глаза:

- Ошибаешься, Рувим! Сейчас самое время. Нужно соблюсти ритуалы. И я, чёрт возьми, их соблюду! Прогностикатор!

- Сержант Ур'тен.

Шепчущий голос прогностикатора раздался у него за спиной, передавшись через вокс-бусину в ухе.

- Подтвердите смерть Мейорана.

- Ты сам видел взрыв, сержант. Наверняка...

- Я сказал: подтвердите его смерть! - Гилеас шагнул к псайкеру, который невозмутимо остался на месте.

- Как прикажешь, брат-сержант, - прогностикатор сосредоточился снова. Гилеас ощутил короткое касание разума псайкера, когда Баст пустил своё сознание по полю битвы.

- Ничего, брат-сержант, - голова Баста в шлеме уважительно склонилась, и Гилеас на время отбросив свой яростный напор, тронутый искренней печалью в голосе псайкера. - Капитана больше нет.

Гилеас провёл рукой по тёмному от щетины подбородку и впился взглядом в прогностикатора. Слова прозвучали, но смысл их не соединился с его синапсами. Баст шагнул к нему и склонился поближе, чтобы его шёпот услышал только сержант.

- Мейорана больше нет, Гилеас, - сказал он тихо. - Укроти своего внутреннего зверя хоть раз в жизни и исполни свой долг.

Долг. Опять это слово.

Для Гилеаса, рождённого в кочевом племени, которое отчаянно боролось, чтобы только выжить, и перерождённого в племени воинов, от которых зависела самая судьба Империи, это слово всегда имело большое значение. Он - космический десантник. Он - Серебряный Череп.

- Да, - отозвался он. Плечи выпрямились сами собой. - Да, конечно.

Баст склонил голову и отступил.

Битва была закончена. Больше здесь нечего делать, только забрать наследие павших братьев и вернуть сколько возможно оставшихся кандидатов. Восстановление улья ляжет на плечи местных сил, а срочная помощь будет прислана в своё время.

Гилеас кинул взгляд на догорающий портал. Эльдар могут вернуться, но потребуется время, чтобы сопоставить галактические координаты, которые они могли засесть за своё краткое пребывание на Картане.

- Серебряные Черепа, - приказал Гилеас, наклоняясь за шлемом, - уходим!

Часовня на борту «Серебряной стрелы» снова окутала Гилеаса коконом умиротворения. На этот раз, однако, он не укреплял дух, зубря боевые принципы и готовясь к сражению. На этот раз он был здесь по другой причине.

Кейле Мейоран.

Имя капитана было тщательно выписано буква за мучительной буквой на боевом знамени роты, вместе с именами других братьев, сложивших свои головы. Как того требовала должность, труды по добавлению имени Мейорана стали его правом.

Это была честь, но честь, которую он никогда бы не хотел принимать.

- Он не должен был умирать, - тихо сказал Гилеас прогностикатору, который стоял рядом, глядя на знамя. Без боевых доспехов возраст прогностикатора проявлялся в лёгкой сутулости плеч, словно тот держал на них бремя своих веков.

- Это была его судьба. Это было предопределено ещё до того, как мы покинули корабль. У каждого действия, Гилеас Ур'тен, должны быть последствия. Покинув корабль и отправившись на поверхность вместе с ротой, Мейоран дал ход необратимой цепи событий, - бесцветные глаза псайкера скользили по знамени с холодным отчуждением. - На то, чтобы он погиб сегодня, была воля Императора. Он знал это и принял знамение с радостью.

Гилеас обернулся к Басту. Прогностикатор держал в руке, покрытой сухой кожей, серебряную руну. Он вертел её почти лениво таким благодушным движением, что Гилеас почувал, как вскипает кровь.

- Он не должен был умирать! - сержант развернулся всем телом к Басту. - Его можно было оставить, чтобы он сражался дальше. Не надо было ему тебя слушать!

Космический десантник угрожающе навис над псайкером во весь свой рост. При любых других обстоятельствах даже сомнений бы не возникло в победителе, дойди дело до драки. Но власть прогностикатума надо всем орденом означала, что нет на свете ничего более определённого.

Гилеас прекрасно знал размах силы Баста. Он видел, как прогностикатор крушил десятки воинов одним только словом. Его приучали десятилетиями с почтением относиться к прогностикаторам Серебряных Черепов и принимать их точку зрения за абсолют. Но сейчас он ощущал только гнев. Гнев на ту силу, которой владел прогностикатор. Гнев на то, что Мейоран, прекрасный воин и добрая душа, покинул их. Гнев на что-то, чего он даже не мог облечь в слова.

Заинтересованная, почти снисходительная улыбка скривила губы Баста. Руки Гилеаса помимо воли сжались в кулаки, но он велел себя усмирить гнев перед физическим воплощением своего долга. Однако, положив руку на сердце, не смог позволить словам остаться произнесёнными.

- «Благоприятные», ты сказал. Ты сказал, что знамения на битву были благоприятные. Ты ведь знал, да? Ты знал, что он погибнет, если спустится вниз, и всё равно пустил его?

Баст кивнул:

- Наша жизнь предполагает, что мы приспособляемся к обстоятельствам. Перемены - фундаментальная часть жизни космического десантника, Гилеас. Это должно было произойти, чтобы будущие события прошли наиболее благоприятно для ордена.

- Какие события?

Баст не ответил, и на краткий миг Гилеас ощутил прикосновение к разуму. Затем глаза Баста оставили его, и старший десантник убрал руну в карман.

- Это ещё предстоит узнать. Сейчас, однако, не сильно оплакивай Кейле Мейорана. Помни его, как мы все будем помнить, но возблагодари Императора, что его смерть была славной. Обрати свою энергию на свою жизнь. Ты выдержишь, Гилеас Ур'тен. Помни это.

Прогностикатор низко поклонился и отбыл, почти беззвучно шагая босыми ногами по холодному металлическому полу часовни. Гилеас смотрел, как тот уходит, и размышлял над его словами. Его взгляд снова поднялся к знамени и остановился на девизе роты.

Vincit qui patitur.

«Побеждает тот, кто держится».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Действия_и_последствия_/__Action_and_Consequence_\(рассказ\)&oldid=7686](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Действия_и_последствия_/__Action_and_Consequence_(рассказ)&oldid=7686)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 ноября 2019 в 10:18.